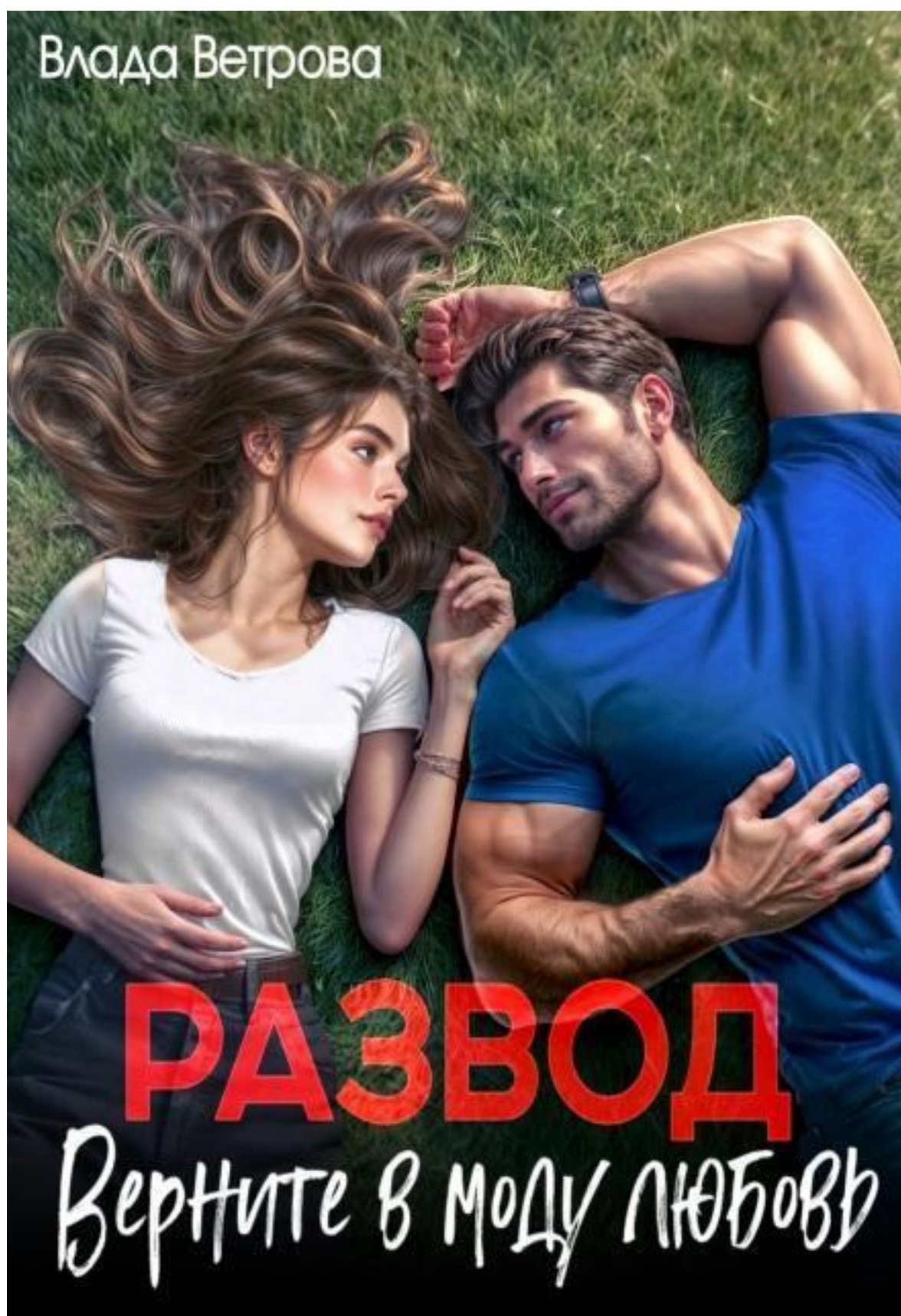

Влада Ветрова

РАЗВОД

Верните в моду любовь

Влада Ветрова

Развод. Верните в моду любовь

«Литнет»

2026

Ветрова В.

Развод. Верните в моду любовь / В. Ветрова — «Литнет», 2026

Мой муж допустил огромную ошибку, предав моё доверие. И речь даже не об измене: я бы простила его со временем. Я могла бы, я бы постаралась. То, что сделал он - это уже не просто предательство. Это не блажь, не слабость и не импульсивный порыв. Не огненная страсть, которой в моменте стало невозможно сопротивляться. Он был безжалостен и жесток. Он терзал моё сердце месяцами, притворяясь нежным и заботливым. Он по крупницам отбирал у меня мечту, заставлял сомневаться в себе и винить в неудачах. И пусть в его неверность меня, наивную глупышку, ткнули носом, я отвечу. Я найду в себе силы. Он поймёт. Нельзя издеваться над тем, кто тебя любит. Ведь только близкий человек знает твои самые уязвимые места.

© Ветрова В., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
1. София	7
Глава 2. София	13
Глава 3. София	17
Глава 4. Александр	22
Глава 5. София	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

ПРОЛОГ

Двери лифта открываются, и в кабинет вальяжной походкой заходит Антон, что само по себе вызывает недюжинное удивление, а вкупе с его самодовольной ухмылкой и вовсе вгоняет в культурный шок. Обычно Тоха обретает способность радоваться жизни ближе к ужину. И, хоть и владеет чуть больше, чем половиной компании, присутствием в офисе не радуется. Точнее, не обременяет.

– Я знаю, как задавить его, – наконец сообщает он. Упирается кулаками в мой стол и добавляет: – Скоро у тебя будет пятьдесят один процент его гнилой конторки.

– Звучит многообещающе, – хмыкаю я, откинувшись на стуле.

«И неправдоподобно», – заканчиваю я мысленно, но порыв Антона не осаживаю, молча дожидаясь пояснения.

– Новиков таскается, – торжественно объявляет он. – Я лично видел его в отеле с девкой.

– И? – уточняю я, не разделяя его воодушевления.

– В смысле – и? – Антон округляет глаза. – Хана мальчику. Как только его женушка узнает – ее доля станет нашей.

– Так, притормози, – осаживаю я его. – Откуда информация, что у нее контрольный пакет?

– Леху помнишь? Здоровый такой. Он сошелся с подругой жены Новикова. И язык у той без костей, выдала всю базу.

– Могла и приукрасить. Достоверно известно только, что жена Новикова – долевым партнер.

– И что фирму они зарегистрировали до вступления в брак. А значит, она может продать свою долю хоть сейчас. Нужно только подтолкнуть ее к правильному решению.

– Ты прекрасно знаешь, что первоочередное право покупки все равно у Новикова. По закону.

– Право – да. Но что, если у него не окажется на это средств?

– Нет, – отвечаю я резко, сообразив, к чему он подводит.

– Рискованно, согласен, – степенно кивает Антон. – Но оно того стоит.

– Антон, нет, – повторяю я жестче. – Спасибо за попытку, но я не солью информацию о покупке завода в обмен на призрачный шанс.

– Да говорю тебе, дело – верняк! Обуть эту овцу труда не составит. Новиков купит завод, а ты – половину его компании, получится даже выгоднее. И идею реализуешь, и от его подковерных игр наконец-то избавишься.

– Звучит впечатляюще, – вынуждено соглашаюсь я. – А теперь давай прикинем, что будет, если не выгорит. Если она не решится на продажу или ее доля – далеко не пятьдесят процентов. – Антон недовольно играет желваками, прохаживаясь вдоль моего стола, а я обрисовываю наиболее вероятный сценарий: – Я отдам ему отличный шанс на развитие, после чего можно будет смело объявлять о банкротстве. Монополистом на рынке станет тот, кто обзаведется собственным производством, ты прекрасно знаешь об этом. И я рад, что ты спустил в унитаз еще не все свое наследство и можешь позволить себе подобные экспромты. Я – нет.

– Когда-нибудь это случится, – беззлобно хмыкает Антон, а я шумно выдуваю и уточняю:

– Что?

– Когда-нибудь я спущу в унитаз все. Таков мой план на ближайшие годы, ты прекрасно знаешь и сам. Но когда это произойдет, я хочу быть уверен, что не останусь с голой жопой.

– Мы задавим его, купив завод, – настаиваю я. – Ты видел бизнес-план, я все просчитал.

– Ты забыл, по какой причине прогорел в прошлый раз, – спокойно отражает Антон. – Пока ты будешь воскрешать производство, пока наладишь процесс, он уведет всех поставщи-

ков. И всех ключевых клиентов. Как уже сделал однажды. Он узнает, что ты перенаправил все ресурсы на развитие, едва ты заключишь сделку.

– Я сказал – нет! – повышаю я голос.

– Я глубоко уважаю тебя. Ты знаешь, – по-прежнему спокойно говорит Антон. – Но у меня право решающего голоса. И это именно тот случай, когда я настроен им воспользоваться.

– Что ж, – криво ухмыляюсь я, но он перебивает:

– Дослушай. Все риски я беру на себя. Если не выгорит, я компенсирую полную стоимость компании на сегодняшний день.

– Ты останешься с голой жопой, – поморщившись, но уже без тихого бешенства внутри говорю я, невольно заражаясь его холодной уверенностью.

– Ну... не совсем, – лукаво сощуривается Антон, покачав ладонью в воздухе. – Зато ты сможешь начать с чистого листа в другой области. С опытом за плечами.

– Санта, ты? – иронизирую я, а друг расплывается в широкой улыбке. – Я не верю в успех. Слишком много неизвестных переменных. По сути, весь твой план базируется на сплетнях.

– Да насрать, Сань. Только представь его рожу, – с ухмылкой подначивает он. – Момент, когда ты с ноги открываешь дверь его офиса, имея на это больше прав, чем он сам.

– Что там за жена? – поддавшись соблазну, бормочу я.

– Натурально овца. Платья ниже колена, глаза в пол, слова лишнего не скажет.

– И с чего ты взял, что она посмеет в открытую действовать против него? Такие, как она, все прощают. Не удивлюсь, если она уже в курсе его измен.

– Я делаю ставку не на нее. Она ведомая, это видно невооруженным взглядом. А вот ее подруга – совсем другое дело. И она с ней чуть ли не с пеленок. Рыжая сделает за нас всю работу. Доверься мне.

– Да к черту, – на аномально позитивном заряде говорю я, вставая и протягивая другу руку. – Я в деле. Какой план?

1. София

... два месяца спустя

– На, примерь вот это, – бурчит из-за плотной шторы примерочной подруга, а через мгновение просовывается ее рука с вешалкой. – Перед таким ни один мужик не устоит.

На вешалке красуется кружевное безобразие, способное заинтриговать, на мой вкус, только ценой.

– А смысл? – трагично вздыхаю я, взглянув на ценник. Дороговато для трусиков на один раз. Вряд ли муж впахивает по двадцать часов ради полоски кружевной ткани.

– Ты хотела мое мнение – вот тебе мое мнение, – сердито отвечает подруга и нетерпеливо трясет вешалкой.

Вторично вздохнув, я забираю четвертый по счету комплект, призванный вызвать в мужчине огненную страсть.

– Верх велик, – брякаю я, а Оксанка издает громкий страдальческий стон. Заглядывает и ворчит:

– Жрать надо больше, сама уже как вешалка. Сейчас посмотрю, шьют ли на подростков.

Подруга скрывается из вида, а я окидываю себя долгим взглядом. Грубовато она, конечно, но небезосновательно. За последние полгода я слишком уж похудела. Но что поделать, если кусок в горло не лезет? Когда интимная близость с мужем по расписанию строго в овуляцию – хочешь не хочешь, начнешь психовать.

Не получается. Никак. Причем, мы оба прошли обследование, все анализы хорошие, но спустя почти год регулярных попыток забеременеть так и не удалось. Гинеколог говорит, паниковать рано. Но с каждой новой неудачей я все ниже опускаю голову. А Андрей, кажется, начинает смотреть на меня как-то иначе, хоть и заверяет, что все в порядке.

Оксана считает, что все дело в отношении. Слишком уж мы заморочились на результате и уделяем мало внимания самому процессу. Непременно нужно, чтобы мужчина кипел от желания, как в самом начале отношений. Не стала уж я ей говорить, что Андрей никогда не отличался особой пылкостью, темперамент не тот. Но попробовать стоит. Потому что если не это, я начну штудировать интернет на предмет народных средств и в какой-то момент встречу супруга не в красивом нижнем белье, а в шапочке из фольги.

– Ну давай, рассказывай! – раздается вдруг незнакомый женский голос. – Кто такой, чем занимается?

– Ой, да какая разница? – капризно отвечает ей другая девушка. – Бабки есть, проверенный. Жанна сосватала, ну ты знаешь.

– Женат?

– Само собой, – фыркает девушка, а меня передергивает от отвращения. – Женатики самые щедрые. На что угодно пойдут, лишь бы благоверная ни о чем не догадалась.

– И сколько ему?

– Ты приятно удивишься. Всего тридцать два. И, что офигенно, он стерилен. Детей не хочет, прямо сказал в первый же вечер. Так что никаких неожиданностей. От таблеток, сама знаешь, у меня кожа портится, терпеть их не могу.

– Фух, добыла, – пыхтит Оксанка и без предупреждения отдергивает штору. – Продавщица аж на склад бегала. Размер не ходовой, один-единственный привезли. Считай, эксклюзив! Спешл фо ю.

– Спасибо, – бурчу я и снова закрываюсь, заметив, как стоящая у соседней примерочной девушка давится смехом.

– Але, ты еще там? – недовольно уточняет девушка за стенкой. – Зацени. В груди мало-вато. Хотя, так даже пикантнее.

– Огонь. Этот комплект точно на большую... – прыскает девушка, окончательно портя мне настроение.

Я снимаю с себя тот бюстгальтер, что оказался велик, и надеваю свой.

– Сфоткай и скинь мне. Отправлю своему, пусть слюной захлебывается до вечера.

– И оплачивает?

– Естественно, – пренебрежительно посмеивается девушка из примерочной. – Я только пальцем показываю. Хочешь люкс в «Элиоте» – будет тебе люкс. Белье? Не вопрос. Кстати, надо еще успеть перекусить. Встреча в восемь, но после того, как он увидит это – будет уже не до еды, – откровенно кокетничает она.

– Так в чем там подвох? Урод?

– Шутишь? Конфетка. На, сама посмотри.

– Слушай, реально красавчик! – удивляется вторая.

– Соф, ты померила? – немного нервно спрашивает Оксана, а я быстро ныряю в свое платье, потуже затягивая поясok на тонкой талии. Отдергиваю штору, а подруга хватается меня за руку и как на буксире тащит из магазина, не задав ни единого вопроса о белье.

– Да подожди ты, – не выдерживаю я, выдернув свою руку из ее. – То туда силком, то обратно!

– Там курицы эти, пошли в другой магазин, – покосившись на примерочные, бурчит Оксана, а во мне поднимается волна протеста.

– И что? Это же не их личный магазин, – отвечаю я дерзко, хотя сама еще минуту назад хотела уйти. – Вот, смотри какой, – я хватаю с вешалки первый попавшийся комплект.

– Вульгарно, – морщится Оксана.

– Я и говорю. Самое оно.

Вернувшись с горделиво задранной подбородком, я занимаю ту же примерочную, что и раньше. Снимаю платье и слышу кокетливое хихиканье.

– Ну как тебе? Нравится?

– Роскошно, – хрипловато протягивает мужчина, а я понимаю, что они разговаривают по видеосвязи. – Покажи сзади... Черт, что ты делаешь? Прекрати, бесстыжая! Я на работе!

Девушка смеется и что-то отвечает ему, я уже не слышу. У меня в ушах такой грохот, что я едва различаю собственные мысли. Только вижу, как Оксана просачивается в примерочную.

– Пойдем отсюда, – шепчет она, протягивая мне платье. – Не расстраивайся, просто пойдём.

– Не расстраивайся? – жалобно скриплю я, заглядывая в глаза подруге, будто она может хоть как-то объяснить, почему из соседней примерочной я слышу голос моего мужа.

Как вылетаю из магазина даже не помню. С некоторым опозданием ощупываю себя, проверяя, надела ли платье, а заботливая подруга протягивает мне поясok и поправляет задравшийся рукав. Берет меня за руку, держа во второй и свою, и мою сумки.

– Пойдем, – говорит она мягко, мельком оборачиваясь на витрины. – Вот мерзавки, – ворчит она, нахмурившись.

– Так не бывает, – мотаю я головой, отрицая происходящее. – Нет, Андрюша не мог. Он бы никогда так со мной не поступил.

– С Андрюшей-то как раз все ясно, – кровожадно заявляет подруга. – А вот с этими двумя стервами... Они точно сделали это специально. Одна даже вышла проверить, ушли ли мы. Дрянь! Что одна, что вторая!

– Все ясно? – переспрашиваю я заторможенно.

Оксана перестает играть в шпиона и обращает свой взор на меня. На ее лицо тотчас ложится печать скорби по моему некогда счастливому браку.

– Мне так жаль, Соф, – блеет Оксана, сжав мои пальцы. – Но ты же его слышала..., и я видела фотографию, которую одна показывала другой. Это точно он.

– Видела и не сказала мне? – плаксиво уточняю я.

– Ну что такое фотография? – мямлит Оксана. – Кто угодно может показать. И что угодно сказать.

– Голос тоже можно подделать! – воодушевляюсь я.

– Соф, – морщится Оксана, прикрыв глаза.

– Нет-нет, я тебе точно говорю, можно! – настаиваю я, крепко вцепившись в показавшийся лучик надежды. – Сейчас куча всяких программ, нейронка, проще простого. Она же сказала что? Что у них якобы вечером встреча. Просто позвоню ему и спрошу, приедет ли он к ужину.

– Позвони, – недовольно отзывается Оксана, снова обернувшись через плечо.

Я лезу в свою сумочку за телефоном и довольно долго слушаю гудки, прежде чем Андрей отвечает.

– Это срочно? – приглушенно бурчит муж. – Я на совещании.

– Прости, – тараторю я. – Я быстро. Только хотела спросить, ждать ли тебя к ужину? Можно Оксану с Лешей позвать, давно не собирались.

– Позови, – коротко отвечает супруг. – Это все?

– Да, до вечера! – практически звеню я от счастья. – Ну вот, – надменно фыркаю я, убрав телефон от уха. Провожу пальцами по влажному от пота лбу. – Только нервы зря подняли. Ждем вас с Лешей к семи.

– Хорошо, – натянуто улыбается подруга.

– Отвезешь меня? – весело щебечу я, забирая у нее свою сумочку и направляясь к выходу из торгового центра. – Нужно еще доставку продуктов успеть заказать и приготовить. Думаю, курицу по-тайски. Андрей ее любит.

– Сделай курицу, – без энтузиазма отвечает подруга.

– Слушай, у тебя такое лицо, будто ты мечтала, чтобы Андрей мне изменил, – обидевшись сама, обижаю я подругу. – На такси доеду, не заморачивайся.

– Днем и ночью только об этом и думаю, – язвительно парирует подруга. – Как испоганить тебе жизнь. Думай, что говоришь вообще.

– Так, ладно, – совершенно потеряв настроение, бубню я. – Давай в другой день посидим. Иначе все переругаемся просто и все. Пока.

– Как хочешь, – закатывает глаза Оксана и ускоряет шаг, чтобы не идти рядом со мной.

Я – останавливаюсь, глядя ей, рассерженной, вслед. Поругались из-за какой-то фигни. Точнее, из-за двух стерв, одной из которых, очевидно, приглянулся мой муж, раз она решила, что может рассорить нас. Неслыханная наглость. И ведь спланировала все! Как она вообще узнала, где я буду?

Следом в голову закрадываются черные мысли о содействии со стороны Оксаны, но причины, по которой она могла бы так жестоко со мной поступить не находится ни одной. Она притащилась за мной в другой город, бросив все, когда я решила переехать к Андрею. Это – преданность с большой буквы. И неважно, что там у нее ничего, кроме просроченной оплаты за аренду квартиры и не было.

– Девушка, у вас стрелка, – говорит вдруг проходящая мимо меня женщина и виновато морщит нос, указывая пальцем на мои колготки.

Я оборачиваю и раздраженно цокаю.

– Что дальше? – бубню я себе под нос, идя в туалет. – Позвонит мама и скажет, что мой Рекс на самом деле не сбежал?

Я снова замираю, ошарашенная мыслью. В меня почти врезается какой-то высокий крепкий мужчина и, в последний момент избежав столкновения, странно косится. А я достаю телефон и звоню маме.

– Привет, доченька, – тепло отзывается мама. – Как твои дела?

– Рекс не сбежал, да? – опустив приветствие, спрашиваю я.

– У тебя все в порядке? – уже с тревогой уточняет мама.

– Просто ответь, – морщусь я, заходя в туалет. Прижимаю телефон к уху плечом, ставлю сумочку на столешницу и, задрав платье, стягиваю колготки.

– Не понимаю, почему ты об этом вспомнила, тебе было всего семь... – витиевато объясняется мама. – Тебе было всего семь, – повторяет она, делая акцент на возрасте.

– Понятно, – тяжело вздыхаю я. – А сказала, что он ушел от меня, потому что я за ним плохо ухаживала.

– Вот будут свои дети – поймешь, – наставительно отвечает мама, не подозревая о наших безуспешных попытках, а мое сердце болезненно сжимается. – Так почему ты вспомнила?

– Не знаю, просто в голову пришло, – беспечно отмахиваюсь я. – Попозже позвоню. Папе привет.

Я выбрасываю колготки в урну и, понуро опустив голову, вызываю такси. Потом жду машину на парковке около десяти минут, пока не вижу через приложение, что водитель свернул к другому выходу и включил счетчик бесплатного времени ожидания.

Разозлившись на очередную несправедливость судьбы, я звоню водителю, но он не берет трубку. Тогда я начинаю строчить гневную тираду в чат поддержки, а сама спешу к тому месту, где он ожидает. Как вдруг из одной из припаркованных вдоль здания машин раздается противный смех той самой стервы из примерочной.

Я прячусь за стоянкой для тележек, не желая столкнуться с лже любовницей моего мужа, и невольно слышу разговор. Правда, только то, что говорит она: отвечают ей так тихо, что не разобрать.

– Да конечно все поняла, – посмеиваясь, говорит девушка. – Я насыпала личных деталей. Не знаю, какой душой надо быть, чтобы не сложить два плюс два. Ой, прекрати, не буду я пересчитывать. Не первый день знакомы. Спасибо, зайчик, – жеманничает девушка, а я багровею от злости. Так ей за это еще и заплатили?! И кто же такой умник? А главное, зачем ему это? – Ладненько, я побежала. Если что, звони.

Хлопает дверца машины, а я приседаю за тележками, делая вид, что что-то обронила. Девушка возвращается в торговый центр, процокав на высоких каблукках прямо мимо меня, а я, наплевав на ссору, звоню Оксане.

– Ты где? – шиплю я в трубку.

– Смотрю на то, как ты медленно, но необратимо сходишь с ума.

– Да нормально все со мной. Машину видишь? Черный внедорожник, сразу за тележками.

Из него только что девушка вышла.

– Ну.

– Это та самая, из примерочной! Я ее голос узнала.

– Уже понятнее. А машина тебе зачем?

– Номера запиши. Потом объясню.

– Так она это... уехала уже, – брякает подруга.

– Как уехала?! – громко ахаю я и резко поднимаюсь. Голова начинает так сильно кружиться, что приходится вцепиться в ближайшую тележку, чтобы не грохнуться.

– Присядь, балда! – ругается на меня Оксана, но ее голос такой отдаленный и тихий, что я не реагирую. Все тело как ватное, глупо не контролируемо подергивается. Последние силы

я бросаю на то, чтобы не выронить телефон. – Жрать надо больше! – рывкает подруга совсем близко и берет меня под локоть, отбирая сумку. – Быстрее в машину!

На счет скорости не уверена, но как-то добираюсь. Обмякаю на сиденье, а Оксана прыгает за руль, швыряет мне на колени мою сумку и резко трогается, не дав мне даже возможности не то, что оклематься, пристегнуться.

– Куда ты летишь? – бормочу я, нащупывая ремень.

– На выезде все время толкучка, – поясняет она. – Может, еще догоним твою тачку.

Сознание стремительно возвращается ко мне. Я пристегиваюсь и рассказываю подруге, что услышала.

– Слушай, может, я и погорячилась, – признает она. – Если мужик в деле – это точно что-то другое. Если, конечно, ты ни с кем не...

– Нет! – горячо заверяю я. – Зачем мне кто-то другой? Я люблю мужа, сама прекрасно знаешь.

– Ну я же не говорю, что ты с кем-то замутила. Может, понравилась настолько, что тебя решили сделать свободной женщиной.

– Да ну, брось, – скромничаю я. – Нашлась тоже королева красоты.

– Нашлась, – значимо поддакивает Оксана. – Особенно пять кило назад. Сейчас ты больше похожа на закуску к пенному.

– Премного благодарна, – кривляюсь я, а Оксана загадочно улыбается. – В общем, нет, – заключаю я. – Я ни с кем из мужчин даже не общаюсь. И вообще стараюсь даже не смотреть, Андрей бесится. Вечно ему что-то мерещится, ревнивый капец.

– Это я в курсе. Еще помню, как он на Лешку наехал, когда он тебе комплимент сделал. Между прочим, дежурный.

– Ну а я о чем, – пожимаю я плечами. – Псих.

– Тебе это нравится, да? – прыскает подруга.

– Что муж ревнует меня к каждому столбу? – кокетничаю я. – Немного...

– Немного, – с улыбкой закатывает глаза Оксанка. – Вон он! – говорит она вдруг. – Стоит, как миленький, в общей очереди. Даром что тачка дорогущая. Ну, посмотрим, куда поедет...

– А если он нас заметит?

– И что? – вскидывается подруга. – Дороги общие.

– Вот черт, такси, – брякаю я и лезу в телефон, чтобы отменить вызов.

Деньги за ожидание, конечно, все равно списывают. Небольшие, но и их жалко. И ровно через минуту приходит сообщение от мужа.

«В булушную на такси?», – интересуется он, поставив в конце смеющийся смайлик. Карта у меня – дубль его, и о всех моих тратах он узнает практически мгновенно.

Я сначала набираю длинное путаное сообщение с объяснением причины, но, перечитав, стираю его: ничего не понятно.

«Да это приколы вообще! Вечером расскажу», – отправляю я короткий ответ и возвращаюсь взглядом к внедорожнику.

– Мы кого-то преследуем, – весело прыскаю я.

Всю дорогу мы с Оксанкой давимся смехом, изображая то полицию, то бандитов, то заправских сыщиков. Но когда машина съезжает на крытую парковку у новенького пятиэтажного здания почти в центре, становится не до шуток.

– Я ничего не путаю, – заторможенно произносит подруга, медленно повернув ко мне голову, – это офис Капралова?

– Не путаешь, – сердито отвечаю я.

– Любопытно...

Еще как. Александр Капралов – главный конкурент Андрея. Муж довольно много о нем рассказывал. Как он открыл свое дело сразу после него, фактически, стырив идею, как то и

дело переманивает то клиентов, то поставщиков. Просил к нему даже не приближаться, если видел где-то на мероприятии. Оксана, разумеется, тоже в курсе всех предостережений.

– Я вижу только один повод для этого спектакля в примерочной, – задумчиво произношу я. – Скоро какая-то важная сделка, и он хочет вывести Андрея из игры. Представь, когда скандалы дома. На работе не так-то просто сосредоточиться.

– Да, наверное, – хмуро отвечает Оксана. – Будем еще тут торчать?

– А смысл? Расскажем Андрею вечером, да и все. Ничего у этого Капралова не выйдет.

– Какая-то совсем уж грязная игра, – морщится подруга, трогаясь с места. – Жаль, не увидели того, кто за рулем. Героев надо знать в лицо.

Глава 2. София

Ближе к восьми натянутое молчание за столом нарушает только слышимый призыв о помиловании из живота Леша.

– Извините, – скромно бурчит рослый Алексей, допив остатки воды из стакана и мельком взглянув на часы.

Я в сотый раз тапаю по экрану и, не увидев сообщений от мужа, делаю фотографию накрытого стола.

– Кушай, – с мягкой улыбкой и на правах хозяйки позволяю я. – Только остыло все... Оксан, погрей, пожалуйста. Я сейчас.

Я выхожу из кухни, провожаемая скорбными взглядами друзей. Коллективная мысль, что Андрей не появится, прослеживается более, чем отчетливо, но вслух, разумеется, озвучить ее не отваживается никто. Даже Оксана.

Отправив последнюю сделанную фотографию мужу, я расхаживаю по гостиной. Квартира у нас просторная, с заделом на большую семью. Можно метаться, сколько душе угодно.

Андрей перезванивает моментально. И по видео.

«Странно», – мелькает в моей голове, хотя за мгновение до этого казалось, я на все сто уверена в его верности.

– Соф, прости, – страдальчески морщится Андрей, сидя в своем кресле в кабинете. Понятно, что мне сразу становится совестно за свои подозрения. – Совершенно из головы вылетело.

– Ничего, – с улыбкой отвечаю я. – Но мы начинаем.

– Вы ждали? – вторично морщится он. – Позвонила бы пораньше.

– Чтобы пораньше узнать, что ты опять задержишься? Вот уж спасибо, – фыркаю я, пытаюсь пошутить.

– Да я тут походу еще надолго, – недовольно бурчит муж и меняет режим камеры, показывая мне свой ноутбук с какими-то немыслимыми графиками на экране. – Помнишь, мы говорили про тот полуразваленный, но жутко дорогой завод? – Я прыскаю, а он строит кислую мину. – Сделку внезапно перенесли на завтра. Нужно еще раз все просмотреть и взвесить.

– Как-то это подозрительно, не думаешь? – напрягаюсь я, но рассказывать о своих сегодняшних приключениях по телефону не тороплюсь: Андрей точно занервничает и Капралов добьется своего.

– Владелец наконец получил вид на жительство в другой стране и спешит покинуть Родину, роняя тапки. Патриот из него дрянной, но сделка хорошая. Это отличный вклад в развитие. Кстати, какое-то время лучше ходить до супермаркета пешком, – подшучивает он, а я виновато роняю взгляд.

– Люблю тебя, – мурлычу я, робко взглянув в камеру. – Приедешь, как приедешь.

– Ты чудо, – устало улыбается Андрей и потирает глаза. – Ладно, Соф, продолжу, пока не залип. Хорошо, что позвала гостей. Повеселись.

– Целую.

– Целую, – отзывается он эхом и сбрасывает вызов.

– Ну вот, все в порядке, – осторожно произносит Оксана, появления которой я даже не заметила. – В порядке же, да?

– Почему ты спрашиваешь? – нервно посмеиваюсь я. – Конечно, в порядке. Ты же слышала.

– И сделка завтра. Все сходится, как мы и думали. Ты бы закатила ему скандал, он бы упустил что-то важное и все провалил...

– Именно, – поддакиваю я и украдкой бросаю взгляд на настенные часы. Мну руки и вдруг выпаливаю то, что настырно скребется внутри: – Я так не могу!

– Я не пила, – пожимает плечами Оксана и разжимает кулак, в котором прятала ключ от машины.

– Поехали, – обреченно бормочу я, опустив плечи. – Это недоверие мне точно аукнется, – продолжаю я ворчать, обуваясь.

– Леш, ты за старшего, – командует подруга. – Если вдруг Андрей приедет раньше нас, скинь сообщение. И придумай что-нибудь...

– Что? – с набитым ртом переспрашивает Леша. – Вы куда? Эй?! Вы совсем обнаглели? – укоризненно спрашивает он, вылетев в прихожую.

– Мы быстро, – заискивает Оксана, нежно целуя своего мужчину в губы. – Туда и обратно.

– Куда и обратно? – хмурится Леша. – Что я буду делать один в чужой хате?

– Кушать, – невинно хлопает ресницами Оксана. – Зря, что ли, Софочка столько наготовила? Старалась, хозяйничала. Мы вернемся раньше, чем ты наешься.

– Куда вы, Оксан? – уже спокойнее, со вздохом, спрашивает Леша. Оксана косится на меня, и я первой выхожу за дверь, слыша только, как она шепчет. – Вот дерьмо, – комментирует Леша. – Напишешь.

– Напишу, – быстро отвечает Оксана и, понуро склонив голову, выскальзывает из квартиры. – Я не должна была?

– Все нормально. Как есть уж... – выдуваю я. – Тем более, что это больше для успокоения. Те две стервы изрядно потрепали нервы. До сих пор как вспомню, понять не могу, почему не вцепилась им в волосы.

– Я-то? – хмыкает Оксана.

– Ну не я же, – давясь смехом, отвечаю я.

До отеля «Элиот» доезжаем, уже держась за животы от смеха. Чего только не вспоминаем по пути, лишь бы не думать о том, чем занимаемся. Но приезжаем, к слову, ровно к восьми. Чуть раньше, чем расфуфыренная блондинка, которую я узнала по шлейфу духов, когда она продефилировала мимо нас.

– Это она, – шепчу я Оксане, шагнув за фикус в огромной кадке.

– И ладно, – сдержанно отвечает Оксана. – Вопрос в том, кто ее ждет.

Никто. Десять минут проходит, двадцать. Девушка нервно расхаживает по холлу, вызывая интерес администраторов, уже начавших перешептываться. Мы с подругой не разговариваем и, кажется, даже дышим по очереди. И тут заходит он. Мой красавец-муж. В свежем костюме и рубашке, с укладкой, в начищенных ботинках. И разнузданной походкой следует прямо к блондинке.

– Ты опоздал! – капризно говорит девушка.

Они стоят к нам вполоборота, метрах в четырех, не больше. Но, занятые друг другом, не замечают.

– Я же предупредил, – бархатным тоном произносит мой муж. Обнимает ее за талию одной рукой, второй легко касается ее щеки. – Не истери.

– Еще раз такое повторится... – хмурится девушка, а он перебивает ее, мягко взяв за подбородок и поцеловав в губы. – Все равно, – бурчит она, но заметно спокойнее.

– У меня для тебя кое-что есть, – посмеивается мой муж.

– И что же? – кокетничает девушка.

– Скоро узнаешь...

Он ведет ее к стойке регистрации. Они отдают паспорта, получают ключ от номера и идут к лифтам. А я стою у этого чертова фикуса по стойке смирно в своем глупом зеленом платье в мелкий горох и пытаюсь не издать ни звука. Но чуть только двери лифта закрываются, из

меня вырывается стон отчаяния и боли. Глаза наполняются слезами, а я сгибаюсь пополам, не в состоянии больше держать идеальную осанку.

– Софочка, – давится слезами Оксана, пытаюсь удержать меня на ногах. – Солнышко мое, пойдем. Пойдем отсюда, умоляю тебя...

Я не могу. Ни идти, ни дышать. Опускаюсь на колени, вырвав свою руку из цепкой хватки Оксаны, все ниже склоняюсь к полу. Ощущение, будто меня проткнули копьем. Прямо сквозь солнечное сплетение.

Но добивает меня вовсе не факт измены: отчасти я была готова к такому развитию событий. И даже не то, как виртуозно муж соврал мне. Меня буквально уничтожает мысль, что его любовница говорила правду от и до. Андрей стерилен. Тогда, три года назад, он ходил к урологу и пил таблетки вовсе не из-за воспаления. Он почти год жестоко измывался надо мной, ежемесячно даря и отбирая надежду.

На улицу меня на руках выносит охранник. По указанию Оксаны, сажает на заднее сиденье ее машины. Уточняет, не нужно ли вызывать скорую и, после заверений подруги, что мы справимся, возвращается в отель.

Оксана заводит двигатель, включает кондиционер и забирается ко мне. Крепко-крепко обнимает, сама плачет и горюет, будто все это случилось с ней. Будто и ее растоптали.

– Ну ладно, не плачь, – успокоившись, как ни странно, первой, утешаю я подругу. – Все наладится.

– Как тут может что-то наладиться?! – белугой ревет Оксанка, а я нервно хихикаю:

– Это была моя фраза.

– Дурочка, – смеется подруга сквозь слезы. – Какой же козел! – верещит она на всю машину. – Сволочь, мерзавец, подлец, ублюдок, тварь!

– Хватит, – прерываю я ее, поморщившись. С каждым определением согласна на все сто, но гадкие слова буквально царапают барабанные перепонки. Да еще и такие громкие. Пока Оксана яростно пыхтит, я подтираю слезы, шмыгаю носом и достаю телефон. До закрытия клиники, в которой я проходила обследование, еще сорок минут, по идее, успеваю. Я делаю вызов и подношу телефон к уху, а Оксана замирает, чутко прислушиваясь. – Добрый вечер, – приветливо говорю я, когда мне отвечают. – Вы не могли бы записать моего мужа на повторный прием? Только я не помню фамилию врача...

– Сейчас глянем, – щебечет девушка. – Фамилия вашего супруга?

– Новиков Андрей Андреевич.

– Одну минуту... Простите, как, еще раз? Не могу найти. – Я повторяю, беззвучно хмыкнув. – Нет, не вижу такого, – растерянно бормочет девушка. – Он точно был в нашей клинике?

– Да. Я тоже. Посмотрите, пожалуйста, Новикова София Анатольевна.

– Да, вас нашла, София Анатольевна. Вы были на приеме у Шевченко, два месяца назад. Так странно... наверное, какой-то сбой в базе.

– Часто такое случается?

– Впервые, если честно. Я работаю тут уже три года и... Есть возможность уточнить у мужа?

– Пока нет. Спасибо, я перезвоню.

– Всего доброго. Извините, что так вышло...

– Ничего страшного, – заверяю я и отпускаю телефон на колени. – Ничего страшного...

– Соф, что это было? – почему-то шепчет Оксана.

– Точно, ты же не знаешь, – бормочу я и поясняю суть. – Конечно, он не подходил обследование. Зачем? Это даже глупо. Мне вот только сказал, что все прекрасно. За что он так со мной, Оксан? Что я такого сделала? В чем провинилась?

– Ты?! – от возмущения срывается на повизгивание подруга. – Не смей даже думать в этом направлении, поняла меня? Не смей! И хорошо, что кастрат! Не дай бог от такого залететь!

Я снова морщусь и отворачиваюсь от нее.

– Должен же быть хоть какой-то смысл, правда? – спрашиваю я в пустоту, не рассчитывая, что подруга ответит. – Хоть какое-то оправдание. Это же... бесчеловечно, – добавляю я совсем тихо и отрешенно, зависнув взглядом на ручнике.

– А оно тебе надо? Оправдания его, – пренебрежительным тоном отзывается подруга.

– Да просто любопытно, – вяло пожимаю я плечами. – О чем-то же он думал? Например, как сказать мне, что не хочет детей. Или... от меня не хочет. Не знаю. Просто интересно, понимаешь?

– Нет, не понимаю, – категорично заявляет подруга. – Сейчас мы возвращаемся, собираем твои вещи и везем к нам. Потом полночи режем в обнимку с бутылкой красненького, а утром ты подаешь на развод. Вот тебе и весь интерес.

– Нет, Оксан, – все тем же тихим заторможенным голосом говорю я.

– Что значит нет?! – возмущается подруга. – Ты просто в шоке пока. И не понимаешь, как правильно поступить.

– Знаю. И спешка точно будет лишней.

– О чем ты?

– О разводе, конечно. О чем тут еще говорить... – бормочу я. – Нужно собрать доказательства для суда, иначе процесс затянется. Отпускать меня ему невыгодно.

– Разумно, – осторожно произносит Оксана. – Даже слишком. Думаешь, он встретится с ней еще?

– Конечно, – иронично ухмыляюсь я. – Ты же видела, как он к ней подкатил. Если бы он хоть раз зашел так домой, я бы забеременела от одного только взгляда.

Оксана от неожиданности громко хрюкает и закрывает рот ладонью.

– Прости, – виновато бурчит она. – И что ты сделаешь? Найдешь детектива или типа того? Тебя-то он сразу заметит.

– Ну, во-первых, вряд ли. Я скоро в зеркале отражаться перестану. А во-вторых, есть путь намного короче.

– Оригинально, – осторожно произносит подруга, когда я рассказываю ей свой план. – Один только момент меня напрягает.

– Какой? – немного удивляюсь я.

– Ты выглядишь свихнувшийся, – как всегда честно отвечает Оксана. – Смотреть на тебя жуть берет.

– Так я свихнулась, – непонятно чему радуюсь я, широко улыбнувшись. – Отвези меня домой, пока твой Лешка не слоуп сервиз. Я хочу его забрать, нам его родители на свадьбу подарили.

– Смешно, – уныло брякает Оксана, но пересаживается за руль.

Я остаюсь растекаться по заднему сиденью, еще раз обдумывая свой план. Нехитрый, по сути, но, если удастся провернуть, Андрюша получит по своим бесполезным причиндалам такой удар, от которого еще долго в ушах будет звенеть предупреждение.

Нельзя издеваться над теми, кто тебя любит. Ведь только близкий человек знает самые уязвимые места.

Глава 3. София

Я слышала, как он пришел в третьем часу ночи. Как негромко поворчал, увидев оставленный на кухне беспорядок. Как разделся, лег под одно со мной одеяло и блаженно потянулся. И буквально через минуту вырубился, не заметив, что мои глаза и подушка мокрые от слез.

Друзей я выпроводила сразу же, запретив волноваться обо мне. Достала четыре бутылки вина из запасов, вылила в раковину содержимое, чтобы утром сослаться на плохое самочувствие. Все предусмотрела. Кроме грызущей изнутри тоски. Боли на сердце. Спазм в животе. И лютого, пожирающего одиночества.

Я попыталась отвлечься, мысленно прикидывая, что из вещей нужно взять в первую очередь. Потом поняла, что нужно брать все. Проще арендовать угол в складском помещении, чем вернуться в квартиру, из которой не планировала уезжать.

Как проваливаюсь в сон не помню. Утром просыпаюсь от шорохов, понимая, что Андрей собирается на работу. Пытаюсь сделать вид, что еще сплю, но он замечает первые произвольные движения и подходит ко мне.

– Доброе утро, – негромко произносит он. Наклоняется и целует меня в щеку. Я мычу в ответ и с большим трудом приоткрываю опухшие от затяжных рыданий глаза. – Красотка, – подшучивает Андрей. – Нормально вы вчера посидели. – Я снова мычу, а он смеется: – Сочувствую. Ладно, мне пора. Пожелай мне удачи. – Я показываю ему большой палец. – Сойдет, – снова смеется муж. – До вечера. Хотя, возможно, останусь отпраздновать сделку, как пойдет.

Когда он наконец уходит, я, по ощущениям, начинаю дышать. Конечно, снова плачу, теперь уже от мысли, что он ведет себя как обычно. Он не чувствует за собой вины, ему абсолютно комфортно и привычно. И это самое «привычно» выжигает остатки души. Он так давно врёт и изменяет мне, что для него это стало нормой.

Кое-как собравшись с силами, я тяжело поднимаюсь с кровати. Голова раскалывается, точно я в самом деле маюсь похмельем. Немного помогает прохладный душ, но таблетку все равно приходится выпить: невозможно терпеть еще и это.

Затем я отвлекаюсь на уборку и, подумав, сразу упаковываю сервиз. А потом... точно бес начинает в ухо нашептывать. И я, схватив только вымытую тарелку, разбиваю ее об пол. Вслед за ней летят все остальные из набора. Даже супнице, которая стояла в шкафу, достается. К черту все! Не хочу держать перед глазами ни единого напоминания о нашей совместной жизни.

Осколки разлетаются по сторонам, некоторые оставляют неглубокие порезы на моих ногах, но физическая боль на время приносит облегчение. Она отвлекает.

В общем, выхожу я сильно позже, чем планировала, прихватив пакет с осколками своего брака. И чуть только распакиваю подъездную дверь, сидящий на лавочке мужчина поднимается, пившись в меня взглядом.

Он красив. Лицо приятное, такое, интеллигентное, что ли. Очки он не носит, но, представив их мысленно, понимаю, что пошли бы. В них он стал бы похож на молодого преподавателя столичного ВУЗа, хоть до столицы и далековато. Высокий, подтянутый, с модной стрижкой и легкой щетиной, он бы разбивал сердца студенткам и с легкостью очаровывал коллег всех возрастов. Посмотрит этим своим пристальным взглядом голубых глаз, совсем как на меня сейчас, и все. Чье-то сердечко дало первую трещину. А уж если улыбнется – пиши пропало. В таких, как правило, идеально все.

– София Анатольевна? – уточняет мужчина, сделав несколько шагов в мою сторону.

– Можно просто София, – уже догадавшись, с кем веду беседу, отвечаю я. – На ты.

– Капралов Александр, – представляется он, протянув мне руку. Я вяложимаю ее, немного стусевавшись. – Я бы хотел поговорить, если это возможно.

«Где же был твой такт, когда ты тыкал меня носом в измену моего мужа?», – рассуждаю я про себя.

– Возможно. – Я слабо киваю и жестом указываю на ту лавку, на которой он меня дожидался.

Очень любопытно, с какой целью он караулил меня. Догадки, конечно, имеются, но раскрывать все карты я не собираюсь. Пусть думает, что все идет по написанному им сценарию. Едва ли он или тот, кто вчера был за рулем внедорожника, в курсе, что мы поехали следом. Не привели бы нас прямо к офису: это бессмысленно.

Однако, его наглости можно лишь позавидовать. Сначала он вмешивается в мою личную жизнь, а потом стоит, весь из себя такой культурный. Одет с иголки, ботинки до того начищены, что, если склонить над ними голову, можно увидеть отражение своего глупого лица. Даже вперед меня пропускает, следуя чуть позади и садясь последним. Какое исключительное воспитание.

Я звякаю осколками в пакете, пристроив его у лавки, и складываю руки на ногах, устроившись с видом примерной ученицы.

– Слушаю, Александр.

– Скажу, как есть, – явно предупреждает он, а я изумленно приподнимаю брови и опускаю уголки губ, отчего мое лицо наверняка вытягивается. Ну ничего себе, неужели разговор будет искренним? – Твой муж перешел все границы.

Мои губы невольно растягиваются в улыбке, а глаза сужаются. Не станет же он полоскать его за измены? Это просто комично. Мы же не друзья, упаси Господи.

– Пока согласна, – с веселыми нотками отвечаю я.

Александр прочищает горло и на пару секунд отводит взгляд.

– Речь о бизнесе, – уравновешенно поясняет он. – Вчера он заключил сделку, которую несколько месяцев планировал я. Вел переговоры, просчитывал риски, уговаривал владельца...

– Вчера? – хмыкаю я. – И когда он только все успевает?..

Александр вновь отводит взгляд. Теперь – буквально на мгновение. А потом пытается прочитать что-то в моих глазах. Но, едва ли можно отыскать в бездонной черной пропасти хоть мысль. Так ничего для себя и не решив, он подтверждает:

– Да, вчера. Утром. А накануне позвонил человеку, с которым я обговаривал условия, предложил свою цену и тот согласился.

– Наверное, это обидно, – заторможенно говорю я, слабо пожав плечами. – Но разве не так устроен бизнес?

– Пожалуй, – хмыкает Александр. – Но всему есть предел. Ты, очевидно, не в курсе всей истории наших взаимоотношений.

– Хотел сказать, реальной истории? – поправляю я его, а он кивает:

– Хотел. Десять лет назад я принял твоего мужа в свой штат. Он быстро зарекомендовал себя, я охотно двигал его по карьерной лестнице, доверял ему, – рассказывает он неспешно. – А затем он ушел. И увел большую часть моих партнеров и клиентов. Мне стоило немалых усилий снова крепко встать на ноги. Это был хороший жизненный опыт, но он не остановился. Он продолжает воровать даже идеи. И вчера, как я уже сказал, он перешел все границы.

Моя улыбка становится шире. Не то, чтобы я не верила ему, как раз наоборот. Думаю, потребуйся мне доказательства, он предоставил бы их в ту же минуту, достав толстенный талмуд из красивого кожаного кейса, который просто обязан лежать на заднем сиденье его роскошного седана бизнес-класса. Такого же вылизанного, как и он сам.

– Ты прав, я слышала совсем другую историю. Но ты же ждал меня не для того, чтобы рассказать ее, верно?

– Я хочу купить твою долю, – наконец говорит он прямо, а я удивленно хлопаю ресницами, откровенно ломая комедию.

– И почему ты решил, что я пойду на это?

– Потому что знаю, где и с кем он отпраздновал сделку. И потому что знаю, что знаешь и ты, – правдиво отвечает он. Потом, правда, добавляет: – Мой человек следил за ним. И видел тебя.

Как сложно в наше время быть бизнесменом. Врать правдой, глядя человеку в глаза. Интересно, бессовестными все-таки рождаются или это приобретенный, отработанный и доведенный до совершенства навык? Как же он смотрит! Если бы муж не вытащил из меня душу, она бы ринулась навстречу этому мужчине, раскрыв объятия.

– Ты, случаем, не преподаешь? – вдруг спрашиваю я, засмотревшись.

– Нет, – отвечает он удивленно. – Но мой отец долгие годы заведовал кафедрой высшей математики в нашем ВУЗе. Почему ты спросила?

– Тебе бы пошло, – вновь улыбаюсь я. – И я согласна продать тебе свою долю. Но она дорого тебе обойдется.

– Назови цену. Обсудим.

– Никаких обсуждений, – отрицательно покачиваю я головой.

– Хорошо, я слушаю, – вынуждено принимает он и плотно смыкает зубы, от чего его скулы заостряются.

Понимаю, неприятно, когда девчонка переписывает правила твоей же игры. Но и я должна получить выгоду из этого соглашения. Хотя бы моральное удовлетворение. Хотя бы душевное спокойствие. Свободу. Уверенность в том, что я еще могу постоять за себя. И робкую надежду, что когда-нибудь еще смогу доверять мужчинам. Мне нужна моя вендетта.

– Доказательства его измены, – перечисляю я, подняв кулак в воздух и выставив указательный палец. – Десять миллионов рублей. – Я показываю еще и средний палец. – И одиннадцать месяцев твоей жизни, – оттопырив безымянный палец, заканчиваю я. – Все, – скромно улыбнувшись, я опускаю руку.

– Десять? Сколько у тебя процентов? – держа лицо, уточняет сидящий рядом деловой человек.

– Пятьдесят один, – озвучиваю я, хотя, почему-то кажется, он и так в курсе.

Он затеял рискованную игру. Тем самым, не оставив себе ни лазейки, ни время на подумать. Это сейчас у Андрея нет денег, чтобы выкупить мою долю, но что будет через, скажем, полгода? Никто не знает. Никто не в состоянии держать контроль столь продолжительное время.

– Первое – не проблема. Стоит только дойти до машины. Второе – смехотворно. Я не собираюсь обманывать тебя, половина бизнеса твоего мужа стоит гораздо больше.

– Мне не нужно больше, – настаиваю я на своем. – Мне нужно ровно столько, сколько я сказала.

– Могу я узнать причину?

– Столько мои родители вложили в его дело семь лет назад. И я хочу вернуть им их доверие в полном объеме.

– Тогда логичнее пересчитать с учетом инфляции, – отмечает он и, подняв взгляд к небу, через несколько секунд выдает: – Думаю, получится что-то в районе шестнадцати миллионов.

Подумав, я отвечаю:

– Да, пожалуй, так в самом деле правильнее.

– И вот мы уже обсуждаем, – улыбнувшись, добродушно иронизирует он, а я от неожиданности прыскаю.

– А ты хитрец, – смеюсь я беззвучно, но вскоре вновь становлюсь серьезной. – Это единственный пункт, в котором я готова идти на уступки.

– Знаешь, увеличение ожидаемой прибыли почти вдвое даже смельчак не назовет уступками, – с намеком на укоризну говорит он.

– Пока я поняла лишь то, что в случае заключения сделки с тобой мне понадобится грамотный юрист, – недовольно бурчу я, а он вновь улыбается. И я была права – ему невероятно идет.

– Даже самый подкованный специалист не расшифрует последнее выдвинутое тобой условие. Прозвучало, мягко говоря, зловеще.

– А я думаю, ты понял, – хитренько прищурившись, говорю я.

– И все же, хотелось бы получить подтверждение.

– Фиктивный брак сроком в одиннадцать месяцев, – детализирую я.

Александр шумно выдувает и откидывается спиной на лавку, принимая разнузданную позу.

– Не пойми меня неправильно, ты очень привлекательная женщина, но цена действительно высоковата, – признается он. – У меня назначена свадьба в сентябре.

Мое израненное сердце получает очередной удар, на этот раз от совести, но я остаюсь непреклонна, произнося холодно:

– Меня это не касается.

– Почему одиннадцать? Не десять, не год, – допытывается он.

– Это личное, – скупко отвечаю я, отвернувшись от него.

– А твое предложение – нет? – немного нервно переспрашивает он, а я невольно морщусь.

– Столько мы пытались зачать, – скупко поясняю я, вновь развернувшись.

– И? – непонимающе хмурится он.

«Надо же, нанятая им любовница для моего мужа осведомлена лучше, чем он сам», – думаю я вскользь.

– Вчера я узнала, что он стерилен, – сообщаю я.

– Он молчал все годы брака? – вскидывает брови Александр.

– Он сделал операцию уже в браке. А потом одиннадцать месяцев делал мне ребенка.

– Вот ублюдок! – вдруг с чувством произносит Александр, а его красивое лицо искажается гримасой омерзения и злобы. – Я согласен, – высекает он решительно, расправив плечи. – Обсудим детали за ужином. При свечах, – добавляет он едко, поднимаясь и доставая из кармана свою визитку. И чуть только я беру ее в руки, разворачивается и, печатая шаг, идет к машине. – Гандон... – доносится до меня его гневное шипение.

«Хоть бы время сказал, романтег», – мысленно закатываю я глаза и сначала избавляюсь от осколков счастливой жизни, а затем вызываю такси и еду в студию маникюра, которой владеет Оксана.

Вообще, она молодец. Я даже собой никогда так не гордилась, как ей. И, как теперь выясняется, лучше бы последовала примеру, не только обустроявая гнездышко, но и формируя за своей спиной надежный тыл. Так наивно было думать, что мой брак – это и есть та самая крепость. Если у меня когда-нибудь родится дочь, самый главный совет, что я ей дам – будь, как Оксана. Не надейся ни на кого, кроме себя.

Не успеваю я открыть дверь студии, как приходит сообщение от мужа:

«Я же просил на счет такси...».

«А ты тоже будешь экономить? Например, на подарках для любовниц?», – с лютой обидой на сердце печатаю я, но стираю и отправляю:

«Прости. По привычке».

«Ничего. Это временно, потерпи, пожалуйста», – трогательно отвечает супруг, но, по ощущениям, будто пачкает меня изнутри.

Долго я так не протяну. Ежедневно притворяться больной невозможно, а вести себя как обычно я не смогу. Даже смотреть на него не хочу. От одного его присутствия в моей жизни хочется свернуться клубочком и тихо поскуливать, обливаясь слезами.

Я прохожу в студию, на ходу доставая из сумки телефон и визитку, а Оксана, дожидаясь меня на диванчике для клиентов, подсакивает с насиженного места.

– Ну что? – выпаливает она, а я бормочу, опустив взгляд в экран мобильного:

– Минуту...

«Время и место», – набираю я и отправляю Александру.

«Заеду в семь», – отвечает он практически моментально.

«Прекрасно, – ворчу я мысленно. – А если Андрей будет дома, мне что делать?».

«Ок», – отправляю я, прикинув, что это не его забота.

«Возьми доказательства», – добавляю я.

«Могу выслать в электронном виде».

Моя сердце болезненно сжимается. Даже руку к груди прикладываю, пытаюсь унять резь.

– Дыши, – шепотом подсказывает Оксана, коснувшись моей руки.

Я мелко киваю и набираю полные легкие воздуха. Медленно выдыхаю и отправляю Капралову адрес электронной почты. А он внезапно присылает неизвестные мне ФИО, телефон и ссылку на сайт. Следом расшифровывает:

«Лучший в городе. Я узнавал».

Я кликаю по ссылке и открывается сайт адвоката. На главной странице красуется фотография мужчины немного за пятьдесят, и его лицо до того высокомерно неприятное, что я, поморщившись, сразу же блокирую экран.

– А ну-ка постой... – бормочет Оксана и, забрав у меня телефон, снимает блокировку кодом, который отлично знает. Она долго вглядывается в лицо мужчины и цокает по экрану ногтем: – Вот. Это именно тот, кто тебе нужен.

– Сильно сомневаюсь, – кривлюсь я. – К тому же, у меня просто нет на него денег. У него запонки. А значит, он точно мне не по карману. Андрей пилит меня за такси, о том, чтобы снять хоть сколько-нибудь наличных с карты нет и речи.

– Жлоб, – брезгливо вздергивает губу Оксана. – И не парься, адвокат на мне. – Я только открываю рот, чтобы запротестовать, но Оксана сердито хмурится: – Даже не думай. Считай, это мой вклад в твое новое светлое будущее.

– Он какой-то...

– Гад, – хмыкает подруга. – Уверена, распоследний. И мы берем его, – с наглой ухмылкой заявляет она. – Звони.

Глава 4. Александр

– Дела, – брякает Антон после моего пересказа «деловой» встречи, почесав затылок. – Танюхе это не понравится.

– Естественно, – все еще раздраженно цежу я. – Повезет, если она хотя бы поймет ее мотивы. Как женщина.

– Ее может и поймет, – бормочет Антон.

– Нужно было выяснить о нем все! – не сдержавшись, рываю я. – Гандон, и тут подна-
срал... Теперь два пути. Либо соглашаюсь, либо закрываюсь.

– Необязательно рассказывать Тане все. По крайней мере, ту часть, где ты собственно-
ручно отдал ему завод.

– Я? – едко переспрашиваю я.

– Ну, я. – Антон на выдохе строит недовольную гримасу. – Смысл рвать на себе волосы? Все уже сделано. Давай решим, как минимизировать последствия.

– А давай ты сам за нее выйдешь, м? – кровожадно ухмыляюсь я.

– Без проблем, – спокойно парирует Антон. – Но мы с ее муженьком даже не знакомы. Она хочет ударить побольнее, и возможно это только с твоим участием. Так вот, по поводу Танюхи...

– Я сам решу, что скажу своей невесте, лады? – зло говорю я.

– Как знаешь. – Антон примирительно поднимает раскрытые ладони вверх, будто я целюсь в него. – Слушай, ну такого адекватный человек даже предположить не может, – оправдывается он. – Ну реально, сам посуди. Это вышка, мужик. Я не знаю, кем надо быть, чтобы так измываться над собственной бабой.

– Да начхать мне на это, – морщусь я. – Давай позже обговорим. Я в тихом бешенстве, а слово, как известно, не воробей.

– Заеду завтра в обед, – соглашается Антон и идет к лифту.

Козырный у меня офис. Кабинет огромный, ремонт дизайнерский. Окна от пола до потолка и, мать его, лифт. Персональный. И я совершенно точно не собираюсь со всем этим прощаться.

Тане придется принять. Она и сама, уверен, не мечтает выйти замуж за нищелюба. Отложим свадьбу на год, зато жить будем как люди. В стабильной как никогда раньше сытости. Она поймет. Ей придется. И откладывать с разговором нельзя. Сегодня отбрешусь деловым ужином, но завтра придется обо всем ей рассказать. И лучше бы хоть как-то подготовить ее.

Схватив со стола телефон, набираю невесте.

– Да, заюш, – ласково отзывается Таня. – Уже соскучился? – кокетничает она, наверняка по привычке накручивая локон на палец.

– Страшно, – горячо выдыхаю я в телефон. – Пообедаем?

– Давай, я как раз собиралась. Закажем к тебе? – Она меняет тембр, непрозрачно намекая, что обед начнется совсем не с обеда, а я страдальчески кривлю губы. Разрядка пришлась бы весьма кстати, но мне нужны свидетели. Слишком велик риск, что она разнесет мой кабинет к чертям от одного только упоминания об ужине с другой женщиной.

– Давай в ресторане, – выдавливаю я из себя. – Сегодня еще нужно поработать, а от тебя у меня мозги в кашу. – Танюша озорно фыркает, а я заканчиваю разговор: – Скоро заберу тебя. Собирайся и спускайся, как будешь готова.

Несмотря на то, что в запасе у меня минимум час, я сразу спускаюсь на парковку: в офисе задержают, раскалив до предела. И чуть только двери лифта открываются, я слышу голос Антона:

– Я же сказал, Ринат...

Услышав знакомое имя, я остаюсь в кабине, придерживая двери рукой.

– Нет, это ты меня послушай, – жестко высекает Антон. – Если бы не я, ты бы до сих пор подбирал объедки с чужих столов. Так что завали и жди. Я сказал, бабки будут, значит – будут. Утырок, – шипит он тише.

Я выхожу из лифта. Как раз в тот момент, когда Антон открывает дверь второй своей машины. Хотя, судя по разговору, скорее единственной.

– Ничего не хочешь мне сказать? – с каким-то тупым равнодушием спрашиваю я.

Антон на несколько секунд превращается в статую. А когда разворачивается, я вижу на его лице печать вины.

– Ну? – киваю я ему. – Что молчишь?

– Ты же слышал, – глухо отвечает друг.

– Слышал, – подтверждаю я, сунув руки в карманы брюк. – Слышал, что ты не просто на мели, но еще и в долгах. И пока еще надеюсь, что у меня галлюцинации. Потому что получается, друг, что ты рискнул и моим бизнесом, на который я годами пахал, как проклятый, и моей личной жизнью, которую не так-то просто было устроить, учитывая первый пункт, ради... себя?

– Садись в машину, спокойно все обсудим, – трагично вздыхает Антон.

– Спокойно? – зло посмеиваюсь я, потеряв щетину. – Я согласился на это только потому, что ты пообещал мне покрыть риски. Ты. Мне. Пообещал. Помнишь?

– Не психуй. Я уверен, что выгорит. Уверен, – упрямо талдычит он.

– Он уверен, – продолжаю я сдавленно смеяться. Смотрю куда-то в сторону, рожу его видеть тошно.

– Уже выгорело, Сань. Она согласна продать долю – это главное.

– Для тебя! – ору я на всю парковку. – Для тебя, мать твою! А чего это будет стоить мне?! Семьи! Твои долги будут стоить мне половины жизни!

– Ты утрируешь, – морщится он. – Дай хотя бы объяснить. Этот долг...

– Закрой рот, – рычу я. – Закрой. Нахрен. Свой. Рот. И слушай меня очень внимательно, сукин ты сын. Ты берешь девку на себя, понял? Мне насрать, что тебе придется для этого сделать, но, чтобы в момент ее развода она кипятком ссалась только от того, что ты, падла, рядом. Чтобы у нее и мысли не возникло выскочить за кого-то, кто не ты. И как ты будешь потом выкручиваться мне тоже на-пле-вать. Ты меня услышал?

– Я все сделаю, – сухо отвечает он.

– А когда все закончится, – уже тише говорю я. – Ты продашь мне свою долю. И навсегда исчезнешь из моей жизни. Ты не друг. Не товарищ, не соратник и даже, мать твою, не компаньон. Ты такая же лживая мразь, как и Новиков. Мне такие люди рядом не нужны.

Я снимаю машину с сигнализации, сажусь за руль и со всей дури хлопаю дверцей. Затем резко трогаюсь и выезжаю, едва не задавив его, отошедшего на пару шагов от своей машины.

К моменту, когда из подъезда выпархивает Таня, я окончательно успокаиваюсь. Не понимаю, почему некоторых так раздражают долгие сборы вторых половинок. Во-первых, можно провести время наедине со своими мыслями. Это полезно. Во-вторых, она выглядит сногшибательно. И речь даже не о том, что она сделала какой-то невероятный макияж, который не увидишь, не приглядываясь. Как и не о том, что она подобрала прекрасный образ, продумав каждый элемент. Все дело в ее взгляде. В улыбке. Довольная женщина всегда смотрится выгоднее.

– Я не слишком долго? – не чувствуя ни капли вины спрашивает она.

– Готов ждать тебя вечность, – говорю банальность, но с чувством. С чувством, что именно это она и хочет услышать.

– Лучший, – еще шире улыбается Таня. Вытягивает губы и задирает подбородок, позволяя поцеловать себя. Потом стирает с меня свою помаду и устраивается в салоне. – Так о чем ты хотел поговорить? – невинно интересуется она, когда я сажусь за руль.

– Где я прокололся? – дав себе пару мгновений, валяю я дурака.

– Ой, – игриво закатывает глаза Таня. – Ну ты же не псих отказываться от секса в разгар рабочего дня на рабочем месте. Давай, выкладывай. У меня сегодня прекрасное настроение.

– В честь чего? – брякаю я, продолжая тянуть время.

– Сначала ты, – ухмыляется она.

– Окей... – бормочу я, плавно трогаясь. – Но сразу предупреждаю, я пока не понял, хорошие это новости или плохие.

– Это как? – удивленно прыскает Таня.

– У меня появился шанс стать монополистом в городе. Доля в пятьдесят один процент от компании Новикова вот-вот появится на рынке.

– Так это же шикарно! – ободряюще восклицает Таня. – В чем подвох?

– В том, что она принадлежит его супруге. Переговоры придется вести с ней.

– Не поняла, – хмурится Таня, скрестив руки. – Что это значит? Типа очаровывать ее надо?

– Типа того, – на выдохе бормочу я. – Эта задача на Антоне, но мне все равно придется с ней встречаться. В неформальной обстановке.

– С какой это стати? – дерзко вскидывается Таня. – Чем твой офис плох?

– Ее муж еще не в курсе. Нужно обсудить все и заключить предварительное соглашение, пока он в счастливом неведении.

– Но очаровывать ее будет Антон? – настороженно уточняет Таня.

– Да.

– Тогда ладно, – бурчит Таня, а потом хихикает: – Тоха точно справится.

– А это как понимать? – Я бросаю на нее ревнивый взгляд, а Таня хохочет в голос и оправдывается:

– Ну перестань! Я ничего такого не имела ввиду! Ты же знаешь, он легко находит подход к женщинам.

– Я-то знаю, – продолжаю я в том же духе. – Но откуда знаешь ты?

– Саша! – возмущенно фыркает она сквозь смех, шлепнув меня по руке. – Прекрати! Я же не слепая, в конце концов. И уже сбилась со счета, со сколькими он приходит на парные свидания.

– Так ты считала? И зачем, позволь узнать?..

Всю дорогу я докапываюсь до каждого ее слова, вызывая новый приступ кокетливого смеха. Но удовольствие доставляет скорее факт, что мне с такой легкостью удалось сгладить углы. И от этого становится довольно скверно. Меня не радует ее звонкий хохот. Меня радует отсутствие истерики.

Как же это неправильно...

Чувствуя укол совести, я притормаживаю чуть раньше.

– Ты куда? – удивляется Таня, когда я, встав на аварийках у дороги, отстегиваю ремень безопасности.

– Две минуты, – быстро отвечаю я.

Перебегаю дорогу и с рывка открываю дверь в цветочный. Обвожу взглядом витрину с готовыми букетами, нахожу самый дорогой и пытаюсь привлечь внимание продавца ненавязчивым покашливанием, но та, занятая какой-то рыжей девицей в вульгарной кожаной юбке-карандаш даже не замечает.

– Ей нравятся пионы, – рассуждает рыжая, – но этот козел дарил ей их на каждый праздник. Так себе ассоциации.

– Может, ранункулюс? – задумчиво предлагает продавец и обе заторможенно перемещаются вдоль витрины. – Можно добавить веточки эвкалипта, очень эффектно будет смотреться.

– Да, но эффект нужен другой... Это вон те, да? Миленькие...

– Может, вы пока повыбираете? – несколько раздраженно встречаю я, и обе разворачиваются с таким недоумением во взглядах, будто ни одна не слышала звона колокольчика над дверью и о моем присутствии даже не подозревали. – Я уже определился. И я спешу, – сообщаю я продавцу, а девушка недовольно поджимает губы.

– Вы же видите, я пока занята, – с гонором отвечает она.

– Ясно, вы явно на окладе, – откровенно хамлю я, не ожидая подобного обслуживания в центре.

– Это моя студия, – ехидно отвечает она. – И я имею полное...

– Тихо-тихо-тихо, – чуть слышно бормочет рыжая, коснувшись кисти девушки. – Все в порядке. Я пока подумаю.

Рыжая косится на меня, но чуть только ее взгляд падает на горе-владелицу, зеленые кошачьи глаза сужаются, а полные губы при этом остаются неподвижны. Признаться, это несколько обескураживает. Я впервые в жизни вижу, чтобы улыбались только глазами.

– Какой вам? – все тем же недовольным тоном спрашивает владелица, а я делаю глубокий вдох, призывая себя к порядку, и молча тыкаю пальцем. Если бы в машине не дожидалась Таня, ушел бы, не раздумывая. Но будет непросто объяснить, почему я вернулся из цветочного без цветов. – Одну минуту, – противным писклявым голоском произносит она и проходит в холод.

В ожидании я откровенно пялюсь на рыжую. Не то, чтобы она заинтересовала меня как женщина, просто... черт, как она это сделала? Что за фокус такой? Я даже пытаюсь сощуриться и изобразить нечто похожее, но в этот момент она бросает на меня взгляд и ее брови изумленно взлетают.

– Вы что-то хотели? – интересуется она, взмахнув густо накрашенными ресницами.

– Нет, – поспешно отвечаю я, а потом нелепо отмазываюсь: – Плохо вижу.

– Не мучайтесь, купите очки, – лишь с намеком на ухмылку произносит она, но ее глаза буквально хохочут. – Вам пойдут, – добавляет она, а меня точно током прошибает.

Козел дарил ее подруге пионы. Сама она рыжая. И поблизости офис адвоката, которого я рекомендовал жене Новикова. Это не просто рыжая. Это та самая рыжая.

Надо сваливать отсюда нахрен.

Коснувшись картой терминала и схватив букет, я быстрым шагом возвращаюсь в машину.

– Саша! – довольно ахает Таня, принимая цветы. Сует в него нос, демонстративно вдыхает аромат и говорит вдруг: – Вот бы у всех девушек были такие мужчины, как у меня. Мир бы точно стал лучше. – Я натянуто улыбаюсь, а она кивает на лобовое стекло, привлекая мое внимание к плетущейся по тротуару через дорогу и периодически подтирающей слезы девушке. Софии Новиковой. – Жалко вот таких...

Она маленькая такая. И рост, и телосложение. Хрупкая, если не сказать болезненная. И ее действительно жаль. Сейчас, когда она не крепится, а ее плечи безвольно опущены она выглядит побитым молю старым шерстяным пальто, забытым на вешалке в шкафу.

– Это жена Новикова, – сглотив, говорю я. Когда-нибудь Таня все равно спросит о ней, против любопытства не попрешь. И показать ее именно такой – настоящая удача. Утром она выглядела в разы лучше.

– Да ты что! – снова ахает Таня, положив свою руку на мою. – Такое ощущение, что он ее голодом морит. Не удивлена, что она хочет продать свою долю.

– Насколько мне известно, не морит. Он ей изменяет.

– Ну, глядя на нее я даже не знаю, как отреагировать... Может, стоило бы и собой заняться... На спорт походить там, питание скорректировать, не знаю уж, – без стеснения и

жалости критикует она внешность Софии, а я бы поморщился, если бы мое лицо и без того не было обезображено острой жалостью. – О, а может, предложить ей вместо ужина обед? Прямо сейчас, раз встретились! Кажется, она совершенно никуда не спешит. Вообще, как будто потерялась... Сели бы все вместе... Что скажешь? По-моему, отличная идея!

Самая отвратительная из возможных. Но пока я судорожно соображаю, как выкрутиться, из цветочного выпадает рыжая, застряв высоким тонким каблуком в решетке у двери. Туфля слетает с ее ноги, она по инерции делает еще пару шажочков и едва успевает остановиться у самой дороги, в последний момент отпрянув назад.

У меня сердце замирает ровно так же, как и у ее подруги: машина пролетает в опасной близости. София всплескивает руками и что-то кричит, а рыжая начинает хохотать, запрокинув голову. А потом, паясничая, шагает к Софии походкой от бедра в одной туфле и на кончиках пальцев ног. Крепко обнимает ее, смачно целует в щеку и дарит цветы.

– А, она не одна, – брякает Таня. Я ловлю себя на том, что улыбаюсь, и быстро возвращаю себе скучающее выражение лица.

– Не самый удачный момент для деловой беседы, – сухо комментирую я, пристегиваясь.

Когда вновь смотрю в залитое солнцем лобовое, сталкиваюсь с прямым хмурым взглядом рыжей. И кажется, будто на ее голове разгорается самый настоящий пожар. Еще немного и в ее ладонях начнут закручиваться магические огненные шары, которые она, вне всякий сомнений, запустит прямо в меня. И мое непонимание причин ее неприязни не умаляет.

Я бросаю взгляд на Таню, удостоверяясь, что она пристегнута, и резко трогаюсь с места.

– Господи, зачем краситься в такой термоядерный цвет? – иронично фыркает Таня, высокомерно тряхнув светлыми прядями. – Колхоз... у некоторых совсем нет вкуса.

Мученически закатив глаза, я оставляю желчную ремарку невесты без ответа и сворачиваю к ресторану. Пока ждем заказ, спрашиваю, отчего же у нее сегодня такое замечательное настроение. И долго незаинтересованно слушаю о том, что организаторы свадьбы наконец-то смогли найти скатерти нужного оттенка, мысленно возвращаясь к подставе Антона.

Верить нельзя никому, лишний раз убеждаюсь. Да, пока у Антона были деньги его отца, он охотно ими бросался. Да, только благодаря ему у меня появился шанс воскресить свое дело. Но давать обещания, которые сдержать не в состоянии – неприемлемо. И, на будущее, стоит сделать пометку, что строить бизнес с другом – опрометчиво. Впрочем, она лишь бесполезно займет место в голове: других друзей у меня нет. Больше нет ни одного. Издержки взрослой жизни.

– Напомни, я внес полную стоимость за свадьбу? – уличив момент, спрашиваю я.

– Да-да, – мелко кивает Таня. – Правда, я не уверена на счет количества гостей, может, потребуется доплатить. Это ничего?

– Лучше пока оставаться в рамках заложенного бюджета, – невзначай бросаю я, не поднимая взгляда от тарелки.

– Пока? – немного напряженно уточняет Таня. – Не очень поняла... что это значит? У нас нет денег?

– Пока есть, – улыбаюсь я, отрезая кусочек стейка.

– Саш, – говорит она строго, – скажи нормально, без этих своих намеков.

– Если я не заключу эту сделку, я обанкрочусь, – со странным спокойствием озвучиваю я.

– Что? – роняет Таня. – Как это – обанкрочусь?

– Новиков перебил цену на завод.

– Тот самый?! – нервно уточняет Таня, а я скупно киваю. – Как ты допустил?!

– Бизнес, – пожимаю я плечами. – Купить половину его компании – единственный шанс остаться на плаву. Хорошо, что это никак не повлияет на наши планы, – мягко улыбнувшись, я опускаю свою руку на Танину.

– Да, – вымучивает она улыбку и отводит взгляд.

– Не повлияет же? – чувствуя, как под ложечкой неприятно сосет, конкретизируя я.

– Конечно! – преувеличенно беспечно фыркает Таня. – Немного неожиданно, но, всякое бывает... К тому же, уверена, у тебя все получится. Даже переживать не буду раньше времени.

Теперь она улыбается вполне натурально. Одними губами. А я в очередной раз думаю, на тех ли людей сделал ставку. Но зачем переживать раньше времени, правда ведь?

Глава 5. София

– Ты точно хочешь забрать... это? – так и не подобрав подходящего эпитета, брезгливо кривит губы Оксана, держа одно из моих платьев на кончике указательного пальца.

– Почему нет? – удивляюсь я. – Хорошее платье. Дорогое, между прочим.

– Хорошее, – осторожно кивает Оксана. – Когда тебе семьдесят и у тебя обвислые морщинистые колени.

– Мы выбирали его вместе! – возмущаюсь я.

– Исходя из пристрастий твоего на тот момент идеального мужа, – назидательно отмечает Оксана. – Посмотри наши старые фотографии, Соф, – вздыхает и тут же улыбается она, бросив мне старенький мягкий фотоальбом с котятами на обложке. – Идеальная длина под твои ножки – та, что их не прикрывает. В помойку, – решительно заключает она и отшвыривает платье к огромной куче остальных забракованных вещей.

Я хотела срести абсолютно все и как можно скорее покинуть квартиру, но Оксана настояла на ревизии, аргументировав нецелесообразностью тащить старую жизнь в новую. В целом, согласна. И, листая альбом, с остальным сказанным.

Ощущение, будто я исчезла в этом браке. Не знаю, какие силы небесные заставили Оксану продолжить тесное общение, но та девушка, что я вижу в зеркале – чужая. Даже мне.

Мои глаза больше не искрятся. Они безжизненные, обреченный какие-то. Познавшие будни. И на фоне худобы я стала похожа на грустного олененка, потерявшего в дремучем лесу маму. Мои движения заторможенные, точно я в режиме энергосбережения, в то время как до знакомства с мужем во мне кипела жизнь. А как мы чудили! Рыжая – она, но заводилой всегда была именно я.

– Погнали на речку? – вскинув голову, внезапно спрашиваю я.

– Погнали! – воодушевленно соглашается Оксана. – Пятнадцать минут на сборы. Все, что не успеешь взять за это время – на помойку! – накидывает она новые вводные, и начинается жуткая суета со столкновениями в коридоре и хихиканьями.

В обозначенное время мы, конечно, не укладываемся. Оксана то и дело бежит к мусоропроводу, пока я не слишком-то аккуратно упаковываю все, что вызывает хоть какие-то положительные эмоции. По итогу, вся моя жизнь уместается в два больших дорожных чемодана. И это удручает. Озадачивает. И поражает.

Пока я закрываю входную дверь, возясь дольше обычного, Оксана даже не дышит, вцепившись в ручки чемоданов. А на первом этаже надолго задерживает дыхание, пока я открываю почтовый ящик и оставляю в нем свои ключи.

– Все документы забрала? – выпаливает она прежде, чем я опускаю в закрытый ящик последний маленький ключик от своей прежней жизни.

– Да, – отвечаю я тихо и решительно, но с лютой тоской на сердце.

Наверное, я пока толком не осознаю, что происходит. Какая-то часть меня все еще живет прошлым. Там спокойно, привычно и так тихо, что не слышно даже тиканья часов. Сервиз все еще стоит в шкафу и ждет гостей, совместные фотографии не порваны на десятки обрывков, а развешены по стенам. Там я все еще мечтаю забеременеть от мужа. И родить сразу двойняшек – как минимум! – в качестве компенсации за долгое ожидание.

Еще одна часть меня в ужасе. А что, если бы он не сделал той операции? Что, если бы сейчас у нас уже были дети? Как бы я ушла? Куда? Зачем? Мы остались бы связаны на всю жизнь. Потому что каким бы мерзавцем он не оказался в отношении меня, я по-прежнему убеждена, что своих детей он не бросил бы никогда.

Не понимаю. Зачем?.. Что заставило его быть таким жестоким? Мы же мечтали... боже, как же мы мечтали! Еще в самом начале отношений, когда наши чувства были искрени и

обоюдны. О детях, о большом доме с бассейном, на который я откладывала дивиденды со своей доли и каждый рубль из которых пошел на покупку завода. Хотели построить особняк за сезон, не растягивая. И пока я откладывала, он – тратил. На любовниц. Не понимаю.

Но есть и еще одна часть. И она – свободна. Легка на подъем и верит – пусть и наивно – что все будет хорошо. Когда-нибудь.

– Пойдем? – нетипично робко спрашивает Оксана, коснувшись моих пальцев.

Я отмираю и с некоторым удивлением нахожу себя там же, у почтовых ящиков.

– Конечно, – улыбаюсь я через силу. – Кстати, ты знаешь, где в этом городе можно искупаться?

– Вообще без понятия, – предвкушая приключения, фыркает Оксана. – Но знаю, кто может знать.

Заехав к Оксане, чтобы переодеться, оставить мои вещи и взять пару полотенец, мы выезжаем в сторону реки, которую нашли на карте. Оксана звонит Леше, и он путано поясняет, где самый лучший заход и меньше всего отдыхающих. Но, кажется, мы сворачиваем куда-то не туда, потому что заходом и не пахнет.

– Пирс – тоже неплохо, – преувеличенно бодро констатирует подруга.

Ну, допустим, пирс – это громко сказано. Доски давно прогнили, кое-где их и вовсе нет, а сооружение ну до того шаткое, что так и тянет разогнаться еще с берега, не оставив себе шанса передумать. Что я и пытаюсь сделать, скинув шорты и майку на траву.

– А ну стоять! – грозно прикрикивает подруга, воинственно выпятив грудь и преградив мне путь.

– Зануда, – закатываю я глаза.

Оксана, спрятав плутовскую улыбку, проверяет пирс на благонадежность. А потом, резко сдернув с себя сарафан, сигает в воду бомбочкой, пока я плаваю под жарким даже к вечеру солнцем в ожидании инспекции.

Коза. И ответит за это.

Я с разбега запрыгиваю в воду, едва не оставив свой купальник на дне, в смеси ила и острых речных ракушек. И начинается водяной поединок, победителем которого становится незнакомец, совершенно неожиданно нырнувший рыбкой прямо между нами.

Я глухо вскрикиваю и хвастаюсь за екнувшее сердце, испугавшись до чертиков, а Оксана фыркает:

– Согласна. Хорош.

– Я чуть ласты не склеила, – ворчу я, несильно брызнув в ее. – Давай вылезать.

– На самом интересном месте.

Вздыхнув и бросив тоскливый прощальный взгляд на удаляющуюся голову незнакомца, Оксана первой выбирается на пирс. А в тот момент, когда я подтягиваюсь и распрямляю руки, незнакомец вдруг кричит:

– Нет, постойте!

– Понеслась, – закатываю я глаза, а Оксана с интересом наблюдает за приближением мужчины.

– Не нужно уезжать из-за меня, – с каплей вины в голосе говорит незнакомец и, как и я, хватается за пирс. – Привет, – брякает он, залипнув на моих глазах.

– Здравсьте, – смутившись его прямого взгляда и полуобнаженного тела, бурчу я.

– Я иногда приезжаю сюда сплавать до противоположного берега и обратно. Напугал?

– Да, немного, – признаюсь я, мельком посмотрев на него. И продолжаю висеть на руках в странной позе «ни туда, ни сюда».

– Я уже уезжаю. Или...

– Уезжаешь, – брякает вдруг Оксана. – До ближайшего травмпункта.

Я хмурюсь и непонимающе пялюсь на нее, а брюнет рядом опускает голову и морщится:

– Черт. А я и думаю, чего так щиплет...

– Ракушкой... видимо... – уже шепчет Оксана, готовясь хлопнуться в обморок, но настырно продолжая смотреть на торс брюнета.

– Эй, ты чего? – напрягается парень, подтягиваясь на руках, а я торопливо взбираюсь на пирс и хватаю подругу под локоть, а потом вешаю ее руку себе на шею. – Это из-за крови? – догадывается брюнет.

Я смотрю на его и самой становится не по себе. Только кивнув, я утаскиваю подругу на берег.

– Девчонки, а есть аптечка? – виновато бормочет парень, выбравшись на пирс. – У меня в этой тачке уже года два как просроченная.

– Есть, – по-прежнему шепчет Оксана. Косится на него и к посиневшим от холода губам прилагается болезненный зеленоватый цвет лица. – Соф, помоги, – бормочет она, накрыв глаза ладонью.

– Кому? – ворчу я, прекрасно поняв, что раной этого незадачливого Аполлона придется заниматься мне. Оксана и открытые раны – вещи несовместимые. – Пойдем, – не слишком-то вежливо приказываю я брюнету, и первой иду к машине Оксаны, периодически оглядываясь на нее.

– Не поверишь, сотню раз тут нырял, – оправдывается парень, почесав затылок. – Видимо, слишком глубоко. Набрал, что ли...

Он пытается оттянуть жирок на своем идеальном прессе, потом с задумчивым видом играет мускулатурой на руках, пока я потрошу автомобильную аптечку, претерпевшую существенные модификации с учетом Оксанкиной паранойи. А Аполлон то ли проверяет, не прибавил ли в весе за счет мышц, то ли пытается впечатлить меня – так сразу и не скажешь. Разве что по последнему пункту. Однозначно могу отметить – еще как.

– Вот, вот и вот. – Я выдаю ему антисептик, стерильные марлевые салфетки и пластырь.

– Самому как-то не сподручно... – бормочет брюнет, выпитив живот. – Может, поможешь? Обещаю, я сразу уеду. И даже не спрошу твоего номера, хотя, очень хочется.

– Я замужем, – отвечаю я холодно, поливая его рану антисептиком.

– Кольца нет, – констатирует парень, чуть поморщившись из-за неприятных ощущений.

– Факта это не меняет.

– Понял. Прошу прощения за назойливость. Хотя, как по мне, можно и поприветливее. Я, вроде, ничего ужасного не сделал.

Я прикрываю глаза и тяжело выдыхаю, почувствовав себя настоящей хамкой. Кольцо я в самом деле сняла, еще утром. Правда, пока убрала его в кошелек, а не выбросила. Но он-то об этом не знает.

– Простите. Сложный период, – пытаюсь оправдаться я, не вдаваясь в детали. – Я просто не ишу знакомств, – поясняю я, посмотрев ему в глаза.

– Жаль, – со слабой улыбкой отвечает брюнет и кивком указывает на рану. – Вроде не все так страшно.

– Рана неглубокая, но протяженная, – бормочу я, склонившись поближе. – Правда, кровь никак не остановится. – Я хмурюсь и вновь поливаю рану.

– Просто сердце бьется чаще обычного, – мягко отвечает брюнет. – Моим тромбоцитам нужно чуть больше времени.

Не разгибаясь, я поднимаю только взгляд. И сразу же опускаю.

– Выходит, нужно сворачиваться.

– Неправильный вывод, – недовольно бубнит брюнет, пока я достаю салфетки и по очереди приклеиваю их пластырем к ране.

– Всего доброго, – прощаюсь я бойко, а он скупно кивает и идет к своей машине.

Пока я собираю аптечку, брюнет уезжает. Ко мне подходит Оксана и осуждающе покачивает головой.

– Н-да, подруга. Над навыками общения с мужиками еще работать и работать.

– Никогда не умела, нечего и начинать, – огрызаюсь я. – Пошли лучше поплаваем. Нарисовался, весь настрой сбил.

Оксана героически сдерживает улыбку, а потом вдруг раздается трель моего мобильного. Я дергаюсь, а пульс взлетает так резко, что кажется, глаза заливают жаром. И первая мысль, конечно, – Андрей. Ни от осознания, сколько сейчас времени становится только хуже.

– Вот блин! – выпаливаю я, бросившись от багажника к передней пассажирской двери.

– Да! – почти кричу я в телефон, увидев номер Александра.

– Я у твоего подъезда, – сообщает он, а я кривлюсь с досады, пытаюсь подобрать слова.

Не нахожусь и отвечаю, как есть:

– Наша встреча вылетела у меня из головы. – Александр молчит, не то переваривая услышанное, не то справляясь с гневом, а я добавляю: – Я на речке. Прости.

– Могу подъехать, если договоренность в силе, – неожиданно спокойно отвечает он.

– Правда? – теряюсь я. – То есть, было бы здорово.

– Скинь точку.

– Ага, сейчас, – торопливо отвечаю я.

Когда заканчиваю возиться с телефоном и расслабленно выдуваю, Оксана вдруг декламирует:

– Победин Антон Александрович. Не женат и никогда не был, детей нет, прописка местная, в центре. Не дурно.

– Откуда это у тебя? – удивляюсь я, заметив в ее руках паспорт и портмоне.

– Похоже, кое-кто оставил себе лазейку, – ухмыляется подруга.

– Думаешь, вернется? – слабо морщусь я.

– Тебе это должно льстить, – нравоучительно заявляет Оксана, потрясая чужим паспортом. – Он так хотел познакомиться, что рискнул своими документами. Тут еще денежка... дать на карманные расходы? – невинно интересуется подруга.

– Себе заberi, – весело фыркаю я.

И, отведа взгляд, все же признаю. Льстит. Еще как.

Лезть в воду после «кровавого» происшествия больше все же не хочется и, не сговариваясь, мы растягиваемся на берегу, постелив полотенца.

– Кайф, – разморенная на солнце, сонно бормочет Оксана. Лениво отмахивается от настырной мошки и сворачивает голову, чтобы посмотреть на меня из-под полуприкрытых век. Точнее, оценить мое состояние. – Кайф? – переспрашивает она с нотками тревоги в голосе.

– Угу, – мычу я, не размыкая губ, а Оксана трагично вздыхает. – Ладно, не кайф, – признаю я. – Но чего ты ожидала? Я стараюсь, Оксан. Мне тошно, но я стараюсь.

– Да понятно, что тошно, – морщится подруга и поворачивает лицо к солнцу. – Зря ты отшила этого брюнета. Новый роман – лучшее лекарство в твоём случае. Внимание, комплименты, подарочки. Секс, – брякает она и косится на меня.

– Ни в коем случае! – испуганно выпаливаю я.

От стыдливых мыслей с участием красавца-брюнета, невольно проникших в голову, все тело точно деревенеет. Его крепкие ягодички, которые мне довелось увидеть слишком близко, так и маячат перед мысленным взором. Никогда особенно не засматривалась на эту часть мужского тела, но тут прямо наваждение какое-то.

– Ага, – прыскает Оксанка, очевидно, понаблюдав за мной. – Мне-то не заливай.

– Все равно, что не думать о зебре, – раздосадовано бубню я, потеряв глаза. – Но так нельзя. Андрей хоть и... первый начал, – тактично выворачиваю я, а Оксана закатывает глаза

так далеко, что в моменте хочется ей треснуть. – Не собираюсь уподобляться, – сердито говорю я. – К тому же, новый роман не вписывается в мой план.

– Или оставляешь себе лазейку? – ставит вопрос ребром подруга, перекатившись на бок. – Андрей умеет заговаривать зубы.

– Умеет, – соглашаюсь я. – И, знаешь... – задумчиво рассуждаю я, как всегда предельно откровенно с подругой, – если он просто пошел налево, я бы, наверное, рано или поздно простила его. Но не издевательства.

– А если он и этому найдет оправдание? Если у него какое-то генетическое заболевание, которое он боится передать ребенку? Или еще какая-то жалостливая причина? – чуть нахмурившись, предполагает Оксана.

– Сама-то в это веришь? – укоряю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.